ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Д. М. Степаненко

Белорусско-Российский университет,
г. Могилев, Республика Беларусь

В настоящий момент в мире сформировалась и укрепилась инновационная парадигма развития. Она характеризуется тем, что все государства вне зависимости от характера существующих в них социально-экономических систем провозглашают ставку на инновации и инновационную деятельность как ключевой фактор развития национальной экономики. Более того, инновации и инновационная деятельность все в большей мере рассматриваются не только как средство повышения экономической эффективности, но и как движущая сила развития социальной сферы, системы образования, научно-технического потенциала страны, сферы государственного управления, правовой системы, существующей в государстве, иных сфер функционирования социума. В то же время важнейшим рычагом развития инновационной деятельности в современных условиях является институционализация, которая предполагает непрерывный прогресс институциональных систем государств, создание разветвленных формальных отношений и механизмов, обеспечивающих высокую эффективность функционирования того или иного общества.

В философском словаре под редакцией И. Т. Фролова институционализация трактуется как образование стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах, обычаях и ритуалах. Постепенно складывающиеся формы социальной практики институционализируются, если находят отражение в уже сложившейся правовой системе или морально и организационно санкционируются государством [1].

Обратимся к вопросу о том, что представляют собой институты и как они влияют и способны влиять на инновационную активность в обществе.

С точки зрения Т. Веблена, институты характеризуют привычный образ мысли, которым руководствуются люди [2].

Дж. Коммонс определяет институты как коллективные действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия [3].

По мнению У. Митчелла, под институтами следует понимать господствующие и в высшей степени стандартизированные привычки [4].

С точки зрения О. Уильямсона, институты представляют собой механизмы управления контрактными отношениями [5].

В современных условиях наиболее распространенным является понимание институтов в интерпретации Д. Норта, который определяет институты как «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, и, как следствие этого, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике [6]. Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь, и включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям.

При этом Д. Норт выделяет три главные составляющие в составе институтов [7]:

- 1) неформальные ограничения (традиции, обычаи, всякого рода социальные условности);
- 2) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты);
- 3) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция).

Применительно к инновационной деятельности институты способны устанавливать как запреты совершать определенные действия физическим и юридическим лицам, так и стимулы к совершению ими определенных действий, а также условия, при соблюдении которых действуют указанные стимулы.

Таким образом, одной из важнейших составляющих в составе институтов являются формальные правила, которые охватывают собой нормы действующего в стране права, а также положения договоров, заключаемых между собой физическими и юридическими лицами.

Э. Остром выделяет в составе формальных правил следующие составляющие [8]:

- 1) позиционные правила, которые определяют набор позиций (статусов в обществе) и число людей, которые могут занимать каждую позицию;
- 2) ограничительные правила, которые устанавливают, как люди занимают и оставляют указанные выше позиции;
- 3) правила сферы влияния, которые указывают, на что может оказывать влияние деятельность того или иного лица, каковы стимулы и (или) издержки достижения определенных результатов;
- 4) правила управления, которые устанавливают набор действий, которые может осуществлять лицо на определенном посту;
- 5) правила агрегирования, которые показывают, каким образом действия лица на определенном посту преобразуются в промежуточные или окончательные результаты;
- 6) информационные правила, которые регулируют способы обмена информацией между должност-

ными лицами, язык и формы коммуникации между ними.

Формальные правила, ориентированные на поддержку инновационной деятельности, существуют в законодательных базах многих стран мира. Более того, по мере все большего осознания необходимости инновационной парадигмы развития правовых норм, стимулирующих создание и внедрение инноваций, с каждым годом становится все больше и больше.

В частности, действующими в стране правовыми нормами могут предусматриваться налоговые льготы в отношении субъектов хозяйствования, осуществляющих НИОКР, создающих и внедряющих новые технологии, производящих и реализующих инновационную продукцию.

Например, законодательная база Франции содержит норму о том, что 50 % ежегодного увеличения расходов фирмы на исследования и разработки в текущем году относительно среднегодовых затрат на эти цели за два предыдущих года можно вычесть из начисленного налога на прибыль компании [9].

Как отмечает Д. Норт, формальные правила могут снижать издержки получения информации, надзора и принуждения и являются следствием создания формальных юридических систем, призванных решать все более сложные конфликты и споры [6].

Характер формальных правил находится в зависимости от того, к какой правовой системе (англо-саксонской или романо-германской) относится право, действующее в стране. В государствах с англо-саксонской правовой системой в число формальных правил будут включаться судебные прецеденты, то есть решения суда по конкретным юридическим делам, которым придается обязательный характер при разрешении аналогичных дел в будущем. В государствах с романо-германской правовой системой судебные прецеденты не являются источниками права, и, следовательно, не выступают в качестве формальных правил.

Неформальные ограничения, будучи составляющей в составе институтов и регулируя складывающиеся в обществе отношения, дополняют тем самым существующую нормативно-правовую базу и способны влиять на изменение формальных правил.

С точки зрения Д. Норта, неформальные ограничения возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой. Культура с помощью языка задает концептуальные рамки для кодирования и интерпретации информации, которую предоставляют мозгу наши чувства [6].

Институты выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем

в долгосрочной перспективе, предопределяют направление их развития. Институты образуют базисную структуру, опираясь на которую люди на протяжении всей истории создавали порядок и стремились снизить неопределенность в процессе обмена. Вместе с применяемой технологией институты определяют величину трансакционных и трансформационных издержек и, следовательно, определяют рентабельность и привлекательность той или иной экономической деятельности. Институты связывают прошлое с настоящим и будущим, так что история становится процессом преимущественно постепенного институционального развития, а функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса. Институты также являются ключом к пониманию взаимоотношений между обществом и экономикой и влияния этих взаимоотношений на экономический рост (или стагнацию и упадок) [6].

Весьма важным представляется исследование роли инноваций и институтов в контексте эволюции экономических систем.

В данной связи следует обратить внимание на то, что Д. Хиршлейфер, рассматривая проблему эволюции, проводит параллели между особенностями эволюционного развития биологических организмов и социоэкономическими эволюционными моделями, акцентирует внимание на подобии процессов биологического и экономического развития [10].

Проводимая Д. Хиршлейфером аналогия является предпосылкой для выявления двух ведущих факторов эволюции экономических систем. С точки зрения Д. Хиршлейфера, все эволюционные модели имеют некоторые общие черты. Предметом всех моделей является популяция. Даже когда речь идет об отдельных единицах, то, если процесс изменений носит эволюционный характер, его можно описать как изменение в популяции микроединиц. Так, эволюционный процесс болезни в теле отдельного человека – это результат отношений между популяциями бактерий, антител, клеток. Эволюция экономики какого-либо отдельного государства – это результат изменения отношений между популяциями индивидов, торговых организаций, иных хозяйствующих субъектов [10].

Как отмечает Д. Хиршлейфер, эволюционные модели представляют собой сочетание постоянства (наследования) и изменения. При этом, если речь идет о системе как эволюционной модели, то она должна содержать в себе как неизменные, так и меняющиеся элементы, и даже сам изменяющийся элемент должен быть наследуемым [10].

В биологической эволюции упор делается на различия в выживании и репродукции органических типов или свойств от одного поколения к другому. Здесь постоянство обеспечивается менделевским наследованием неизменных моделей кодированных генетических инструкций (генов). Вариации происходят вследствие действия различных сил, включая внутренние мутации генетических инструкций (ошибки в генетическом кодировании), рекомбинацию генов в социальной репродукции и внешнее давление естественного отбора.

В свою очередь, социоэкономическая эволюция, с точки зрения Д. Хиршлейфера, в основном состоит в различии типов роста и выживания социальных организаций. Главный наследственный элемент – это груз социальной инерции, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией. Что касается изменчивости, то аналогом мутаций являются ошибки в воспроизведении усваиваемых традиций. Также продолжает действовать естественный отбор. Наконец, имитация и рациональное мышление образуют дополнительные негенетические источники социоэкономической изменчивости [10].

Развивая в данном контексте мысли Д. Хиршлейфера, необходимо отметить, что ведущей компонентой изменчивости социоэкономических систем являются инновации, результатом внедрения которых является принципиально новое качество используемых технологий, качественное совершенствование производимой продукции и управленческих решений, т. е. все то, что обеспечивает прогрессивные эволюционные изменения в экономической системе.

Вместе с тем предопределять масштабы инновационной активности в рамках той или иной экономической системы способны существующие в ней условия, правила, т. е. институты. Учитывая данное обстоятельство, институты являются главным фактором, которое способствует или, напротив, препятствует социоэкономической изменчивости на основе инноваций.

Таким образом, с одной стороны, инновации, а с другой стороны, институты как «правила игры» в обществе, предопределяющие инновационную активность в рамках экономической системы, выступают в качестве двух ключевых факторов, предопределяющих социоэкономическую эволюцию. Проводя аналогию с биологическими организмами, можно утверждать, что инновации и институты, будучи ведущими «генами» экономической системы, предопределяют в целом «генетику» национальной экономики того или иного государства, ее способность к эволюционному движению вперед на инновационной основе.

Литература

1. Философский словарь / И. Т. Фролов [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
 2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
 3. Коммонс, Дж. Институциональная экономика / Дж. Коммонс // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 78–85.
 4. Митчелл, У. Экономические циклы: проблема и ее постановка / У. Митчелл. – М. : Госиздат, 1930. – 487 с.
 5. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция : пер. с англ. / О. Уильямсон. – СПб. : Лениздат ; CEV Press, 1996. – 702 с.
 6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 180 с.
 7. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение : в 2 т. / Д. Норт. – М. : THESIS ; Начала-Пресс, 1993.
 8. Ostrom, E. An Agenda for the Study of Institutions / E. Ostrom // Public Choice. – 1986. – № 48. – P. 3 – 25.
 9. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Иванова Н. И. [и др.] ; под ред. Н. И. Ивановой. – М. : ИМЭ-МО РАН, 2009. – 160 с.
 10. Hirshleifer, J. Economic Behavior in Adversity / J. Hirshleifer. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 320 p.
-